

19.11.94.

Невзоров Александр

Москва, 1994 - 19 июля - с. 5.

АЛЕКСАНДР НЕВЗОРОВ: НЕ ДУМАЙ О "СЕКУНДАХ" С ВЫСОКА

— Кем вы считаете себя теперь — после того, как стали депутатом Госдумы, — прежде всего тележурналистом или политиком?

— Я никогда не был журналистом, просто снимал все, что хотел. То, что я делал, нельзя назвать журналистикой. Я презираю журналистов и не отношу себя к их числу, не состою ни в одном журналистском союзе.

Я всегда был политиком с камерой в руках. Правда, раньше много внимания уделял криминальным делам. Но ведь криминальные дела — это "соус" к политическому "блюду". Для того чтобы сделать политическое "блюдо", нужен "соус", чтобы было "вкусно" — увлекательно.

— Смогут ли телезрители в ближайшее время увидеть ваши сюжеты?

— Конечно, но после того, как будет восстановлена законность на телевидении Санкт-Петербурга. Моя программа "600 секунд" была незаконно закрыта во время октябрьских событий. Уверен, что рано или поздно руководитель петербургского телевидения **Белла Куркова** будет наказана за нечестность, и программа "600 секунд" будет снова регулярно выходить в эфир.

— Сейчас у вас есть возможность проводить съемки?

— Да. Полностью сохранилась редакция программы. К тому же у меня самая мощная техническая база на всем телевидении. Темы сюжетов, которые мы снимаем, — самые разнообразные. Снимаю все, что мне интересно.

— Какие политические партии, организации вы поддерживаете?

— Я уже давно не верю словам. Верю только делам. Из всех политических партий и организаций дела на счету лишь у Русского национально-го единства, возглавляемого **Александром Бар-**

кашовым. Эта организация показала себя в лучшем свете во время осады Белого дома. Есть дела и на счету КП РФ и Аграрной партии.

— А как вы относитесь к партии Руцкого?

— Пока не могу сказать. Руцкой, конечно, человек очень симпатичный. Но еще неизвестно, что будет дальше, какие он изберет ориентиры.

— Согласны ли вы с распространенным утверждением, что политика и нравственность — вещи несовместимые?

— Политика и нравственность, по моему, почти несовместимы. Но политика и честь — абсолютно совместимы.

— А как вам другой, тоже известный тезис: "Политика — грязное дело"?

— Почему это политика — грязное дело? Для грязных людей — это грязное дело. А для людей чести политика — дело чести.

— Как вы относитесь к Жириновскому?

— С интересом, с глубоким интересом. Потому что он, несмотря на все свои "минусы", баснословно талантливый политик. Он талантливее, к сожалению, даже моих любимых друзей и соратников — **Баркашова, Проханова, Зюганова.** Он дьявольски талантлив.

— А его книга "Последний бросок на юг"? Она не вызвала у вас неприятия, раздражения?

— Нет, вполне нормальная книга, правда, неважно отредактированная. Но этот недостаток — вина аппарата **Жириновского.** Ведь он — не писатель, а политик. Рукопись стоило подвергнуть более жесткой правке, и не только стилистической.

— Значит, вы считаете несправедливым обвинение Жириновского в экстремизме?

— Да. Вот себя я абсолютно искренне могу

назвать экстремистом и некоторых своих друзей тоже. И как квалифицированный экстремист я не вижу в Жириновском экстремиста. На мой взгляд, он, наоборот, слишком мягок и слишком нейтрален.

— Многие называют вас авантюристом. Вы согласны с этим?

— Нет, потому что это слово приобрело негативный оттенок. Хотя первоначально оно имело другой, высокий смысл: авантюрист — человек, который во имя цели готов рисковать, чем угодно, который уюту и спокойной жизни предпочитает жизнь беспокойную. Слово по смыслу очень хорошее, только сильно скомпрометировано, впрочем, как и слово "экстремист", хотя по сути это почти одно и то же.

Мне часто приходилось идти на риск, это стало моей профессиональной привычкой.

ДУМА

— А вы можете себя назвать любителем острых ощущений?

— Это выражение придумано людьми, которые сами боятся острых ощущений, боятся сесть на коня, боятся оказаться на войне. Поэтому они и называют тех, кто их храбрее и имеет лучшие данные и человеческие качества, "любителями острых ощущений" — только из зависти.

— Как вы оцениваете Указ Президента о борьбе с бандитизмом?

— Вообще-то я считаю, что борьба с бандитизмом бессмысленна. Зачем обществу бороться со своей неперменной составной частью?

— Писатель **Эдуард Лимонов** в своей новой книге "Лимонов против Жириновского" не очень любезно отзывался о вас. Вас это задело?

— Нет. Когда меня ругают гомосексуалисты, я отношусь к этому спокойно. Даже воспринимаю это как комплимент. **Лимонов** — просто больной мальчик-гомосексуалист. Он может сказать все, что угодно.

Я не враг гомосексуалистов, но надо признаться — отвращение у меня они вызывают сильное.

— Почему вы выступили в Думе против проведения в Петербурге очередных "Игр доброй воли"?

— Потому что "Игры" — дурь, которая никому не нужна. Только Собчаку, чтобы показать миру, как хорошо он реформировал и обуржуазил Петербург. Но кого он хотел удивить? Людей, которые постоянно живут в Европе? Это как в анекдоте про чукчу, который хвастается геологу тем, что у него завелись вши поменьше...

Ольга КОРОЛЕВА.